

**СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ**

Огородный проезд, дом 5, строение 2, Москва, 127254

<http://ipc.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

Москва

16 июля 2019 года

Дело № А55-20852/2018

Резолютивная часть постановления объявлена 9 июля 2019 года.

Полный текст постановления изготовлен 16 июля 2019 года.

Суд по интеллектуальным правам в составе:

председательствующего Мындря Д.И.,

судей Булгакова Д.А., Силаева Р.В.

рассмотрел в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Вега-Кино» (ул. Юбилейная, д. 40, оф. 85, г. Тольятти, Самарская обл., 445057, ОГРН 1116320022543) на решение Арбитражного суда Самарской области от 31.01.2019 по делу № А55-20852/2018 (судья Коршикова Е.В.) и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2019 по тому же делу (судьи Пышкина Н.Ю., Балакирева Е.М., Николаева С.Ю.)

по иску общероссийской общественной организации «Российское Авторское Общество» (ул. Б. Бронная, д. 6 «А», стр. 1, Москва, 125993, ОГРН 1027739102654)

к обществу с ограниченной ответственностью «Вега-Кино» о взыскании авторского вознаграждения за публичное исполнение музыкальных произведений при публичном исполнении аудиовизуальных произведений.



В судебном заседании приняли участие представители:

от общества с ограниченной ответственностью «Вега-Кино» – Дунаева Ю.А. (по доверенности от 10.10.2018);

от общероссийской общественной организации «Российское Авторское Общество» – Христофорова А.А. (по доверенности от 26.06.2019 № 405/99/19(с)), Тав Ю.С. (по доверенности от 29.12.2018 № 396/99/19(с)).

Суд по интеллектуальным правам

#### УСТАНОВИЛ:

общероссийская общественная организация «Российское Авторское Общество» (далее – организация) обратилась в Арбитражный суд Самарской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Вега-Кино» (далее – общество) о взыскании авторского вознаграждения за публичное исполнение музыкальных произведений при публичном исполнении аудиовизуальных произведений.

Решением Арбитражного суда Самарской области от 31.01.2019, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2019, исковые требования удовлетворены: с общества в пользу организации для последующего распределения авторам взыскано вознаграждение в размере 1 318 561 руб. 50 коп.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, общество обратилось в Суд по интеллектуальным правам с кассационной жалобой, в которой просит решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменить.

Общество ссылается на то, что поскольку иск заявлен в защиту прав конкретных правообладателей (авторов музыкальных произведений), организация должна была указать конкретных авторов, в пользу которых заявлены требования о выплате авторского вознаграждения за музыку к аудиовизуальным произведениям, а также конкретизировать размер авторского вознаграждения в пользу каждого из правообладателей. Общество указывает, что в данном деле организацией не конкретизированы перечень

музыкальных произведений, вошедших в состав кинофильмов, не указаны правообладатели, в интересах которых предъявлен иск. Данные обстоятельства, по мнению общества, не позволили судам установить, являются ли произведения, за которые с общества взыскано вознаграждение, охраняемыми объектами авторских прав.

Заявитель также указывает на то, что судами первой и апелляционной инстанций ошибочно ко всем правоотношениям сторон применено законодательство Российской Федерации, тогда как от правильного выбора применимого права (в частности, при определении правового режима объекта авторского права) зависит вывод о том, подлежит ли выплата вознаграждение за такой объект.

Общество ссылается на то, что суды неполно оценили условия сублицензионных соглашений общества с дистрибьюторскими компаниями, на основании которых общество осуществляет показ аудиовизуальных произведений. Заявитель кассационной жалобы обращает внимание на то обстоятельство, что некоторые из таких соглашений содержат условие о том, что выплаты всех вознаграждений (в том числе, правообладателям музыкальных произведений в составе аудиовизуальных) осуществляются на основании этих соглашений. Одновременно общество указывает на то, что суд первой инстанции необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства общества об истребовании доказательств – лицензионных соглашений между дистрибьюторскими компаниями и первичными правообладателями, что позволило бы установить обязательства лицензиара, лицензиата (сублицензиата) или пользователя перед третьими лицами – правообладателями музыкальных произведений.

Незаконность обжалуемых судебных актов общество мотивирует также тем, что суды первой и апелляционной инстанций установили статус авторов музыкальных произведений, в защиту которых был предъявлен иск, на основании неотносимых и недостаточных доказательств. Между тем бремя доказывания принадлежности конкретным лицам статуса автора и,

соответственно, защищаемого авторского права возлагается на организацию, которая надлежащих доказательств не представила.

Кроме того, общество полагает, что суд первой инстанции в нарушение статьи 161 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не принял мер для проверки его заявления о фальсификации доказательств, поскольку оно не заявило ходатайство о проведении судебной экспертизы в установленном законом порядке. Общество полагает, что проведение судебной экспертизы является не единственным способом проверки заявления о фальсификации доказательств, однако суд необоснованно уклонился от определения данных способов.

Заявитель кассационной жалобы также ссылается на то, что в действиях организации усматриваются признаки злоупотребления правом по смыслу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), поскольку организация своими действиями лишила общество возможности исполнять обязанности по выплате вознаграждения в пользу российских и европейских авторов музыкальных произведений, в том числе в заявленный истцом период, доказательства чего были представлены обществом в материалы дела.

До судебного заседания от общества поступило ходатайство об уточнении просительной части кассационной жалобы, в котором общество просит суд принять названное уточнение, отменить обжалуемые судебные акты и вынести по делу новый судебный акт, которым в удовлетворении исковых требований отказать в полном объеме, либо направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

В отзыве на кассационную жалобу организация просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения, полагая их законными и обоснованными.

Явившийся в судебное заседание представитель общества настаивал на удовлетворении кассационной жалобы, полагая обжалуемые судебные акты незаконными.

Представители организации выступили по доводам, содержащимся в отзыве на кассационную жалобу, и просили оставить ее без удовлетворения.

Законность обжалуемых судебных актов проверена Судом по интеллектуальным правам в порядке, предусмотренном статьями 284 и 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При рассмотрении дела в порядке кассационного производства Судом по интеллектуальным правам на основании части 2 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации проверено соблюдение судами норм процессуального права, нарушение которых является в соответствии с частью 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основанием для отмены судебного акта в любом случае, и таких нарушений не выявлено.

Как следует из материалов дела и установлено судами, организация, являясь аккредитованной организацией по управлению правами на коллективной основе, в том числе в отношении музыкальных произведений, входящих в состав аудиовизуальных произведений, направило в аналитический департамент Федерального фонда социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии, являющегося оператором Единой информационной системы сведений о показах фильмов в кинозалах (далее – ЕИС), запрос в отношении демонстратора – общества, в ответ на который оператор предоставил данные за период проката фильмов с 01.04.2017 по 30.11.2017.

В соответствии с представленными данными в указанный период в принадлежащих обществу кинотеатрах «Вега-Фильм» осуществлялась демонстрация аудиовизуальных произведений, перечень которых указан в исковом заявлении и обжалуемых судебных актах, размер ставки авторского вознаграждения авторам музыкальных произведений по которым составляет 3 % от общей суммы валового сбора от продажи билетов (1 318 561 руб. 50 коп).

Учитывая, что в досудебном порядке требования организации обществом добровольно удовлетворены не были, организация обратилась в арбитражный суд с иском по настоящему делу.

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования в полном объеме, исходил из доказанности организацией своего права на предъявление соответствующего иска и из доказанности того, что поименованные в исковом заявлении лица являются авторами музыкальных произведений, публично исполненных при демонстрации обществом аудиовизуальных произведений, что также подтверждается сведениями из ЕИС.

При этом судом первой инстанции принято во внимание отсутствие со стороны ответчика доказательств того, что авторами спорных музыкальных произведений являются иные лица, а не лица, указанные организацией; не опровергнуты представленные организацией доказательства того, что эти музыкальные произведения не подлежат правовой охране на территории Российской Федерации; не представлено доказательств, опровергающих сведения о факте демонстрации названных в иске аудиовизуальных произведений.

С учетом изложенного суд первой инстанции пришел к выводу о том, что ответчиком допущено публичное исполнение при демонстрации кинофильмов музыкальных произведений (как иностранных, так и российских авторов) без выплаты соответствующего вознаграждения, в связи с чем заявленные требования подлежат удовлетворению.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Изучив материалы дела, рассмотрев доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав мнение представителей участвующих в деле лиц, проверив в соответствии со статьями 286 и 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами норм материального и процессуального права, соответствие выводов судов имеющимся в деле доказательствам и

установленным фактическим обстоятельствам, Суд по интеллектуальным правам приходит к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, если иное не предусмотрено данным Кодексом.

Поскольку лицами, участвующими в деле, не оспариваются выводы суда апелляционной инстанции относительно наличия у организации аккредитации на осуществление деятельности по управлению правами авторов музыкальных произведений (с текстом или без текста), использованных в аудиовизуальном произведении, на получение вознаграждения за публичное исполнение либо сообщение в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, такого музыкального произведения, а также о демонстрации обществом кинофильмов, перечисленных в исковом заявлении, указанные выводы проверке в кассационном порядке не подлежат.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1263 ГК РФ аудиовизуальным произведением является произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением и без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств.

Согласно пункту 1 статьи 1270 ГК РФ автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со статьей 1229 указанного Кодекса в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право

на произведение), в том числе способами, указанными в пункте 2 данной статьи.

В подпункте 6 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ указано, что использованием произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, считается, в частности, публичное исполнение произведения, то есть представление произведения в живом исполнении или с помощью технических средств (радио, телевидения и иных технических средств), а также показ аудиовизуального произведения (с сопровождением или без сопровождения звуком) в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, независимо от того, воспринимается произведение в месте его представления или показа либо в другом месте одновременно с представлением или показом произведения.

При публичном исполнении аудиовизуального произведения авторы музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении, сохраняют право на вознаграждение за указанные виды использования их музыкального произведения (пункт 3 статьи 1263 ГК РФ).

Согласно разъяснению, данному в пункте 10.4 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2009 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – постановление № 5/29), действовавшего в момент принятия обжалуемых решения суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции, в силу пункта 3 статьи 1263 ГК РФ композитор, являющийся автором музыкального произведения, использованного в аудиовизуальном произведении, сохраняет право на вознаграждение при публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю этого аудиовизуального

произведения, даже если исключительное право на музыкальное произведение в целом принадлежит другому лицу (конкретному правообладателю-изготовителю аудиовизуального произведения), право на вознаграждение сохраняется за автором музыкального произведения.

В пункте 32 постановления № 5/29 содержится правовая позиция, в соответствии с которой лицом, осуществившим публичное исполнение произведения, является юридическое или физическое лицо, организующее публичное исполнение в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, то есть лицо, которое берет на себя инициативу и ответственность за проведение соответствующего мероприятия.

Аналогичные разъяснения даны и в утвержденном позднее принятия судебных актов по настоящему делу постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – постановление № 10).

Так, в пункте 84 постановления № 10 отмечено, что в силу пункта 3 статьи 1263 ГК РФ авторы музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении, сохраняют право на вознаграждение при публичном исполнении либо сообщении в эфир или по кабелю, в том числе путем ретрансляции, этого аудиовизуального произведения.

Право на получение вознаграждения принадлежит не только тем авторам, чьи музыкальные произведения специально созданы для этого аудиовизуального произведения, но и авторам, чьи музыкальные произведения существовали ранее и вошли составной частью в аудиовизуальное произведение.

Согласно правовой позиции, содержащейся в пункте 93 постановления № 10, лицо, организующее публичное исполнение, должно заключить договор о предоставлении ему права на публичное исполнение произведения

с правообладателем или организацией по управлению правами на коллективной основе и выплачивать полагающееся вознаграждение.

При публичном исполнении аудиовизуального произведения это же лицо уплачивает вознаграждение, полагающееся автору музыкального произведения (с текстом или без текста), использованного в аудиовизуальном произведении (пункт 3 статьи 1263 ГК РФ).

Публичное исполнение произведения требует получения согласия правообладателя или организации по управлению правами на коллективной основе независимо от того, осуществляется такое исполнение за плату или бесплатно (пункт 2 статьи 1270 ГК РФ), а также от того, является представление произведения (или организация представления произведения) основным видом деятельности или же представляет собой звуковое сопровождение иной деятельности (например, в кафе, ресторанах, торговых центрах, на территории спортивных объектов и т.п.).

Таким образом, для соблюдения требований действующего законодательства именно лицо, осуществившее публичное исполнение произведения, должно заключить договор о выплате вознаграждения и выплатить вознаграждение авторам музыкальных произведений (с текстом или без текста), использованных в аудиовизуальном произведении.

В соответствии с пунктом 5 статьи 1242 ГК РФ организации по управлению правами на коллективной основе вправе от имени правообладателей или от своего имени предъявлять требования в суде, а также совершать иные юридические действия, необходимые для защиты прав, переданных им в управление на коллективной основе.

Аккредитованная организация (статья 1244) также вправе от имени неопределенного круга правообладателей предъявлять требования в суде, необходимые для защиты прав, управление которыми осуществляет такая организация.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2014

№ 51 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами», действовавшего в момент принятия судами первой и апелляционной инстанций обжалуемых судебных актов, организация по управлению правами на коллективной основе, независимо от того, выступает она в суде от имени правообладателей или от своего имени, действует в защиту не своих прав, а прав лиц, передавших ей в силу пункта 1 статьи 1242 ГК РФ право на управление соответствующими правами на коллективной основе (пункт 21 постановления № 5/29).

В связи с тем, что данная организация действует в защиту прав иных лиц, ее право на обращение в суд за защитой нарушенных прав правообладателей (статьи 1252, 1301, 1311 ГК РФ) обусловлено положениями части 2 статьи 4, части 2 статьи 53 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Организация по управлению правами на коллективной основе пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца (часть 4 статьи 53 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Данная организация при обращении в суд в защиту прав конкретного правообладателя применительно к пункту 2 части 2 статьи 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обязана указать сведения о нем, позволяющие идентифицировать его (фамилию, имя и отчество или фирменное наименование), и направить этому правообладателю судебное извещение. Если организация по управлению правами на коллективной основе действует на основании договора с другой организацией, в том числе иностранной, управляющей правами на коллективной основе (пункт 3 статьи 1242 ГК РФ), указываются сведения о фамилии, имени и отчестве или фирменном наименовании правообладателя, а также сведения о наименовании и местонахождении этой организации.

В пункте 6 постановления № 51 разъяснено, что в случае если по иску организации по управлению правами на коллективной основе (в том числе аккредитованной организации) о взыскании с нарушителя убытков или компенсации за допущенное нарушение интеллектуальных прав конкретного правообладателя заявленные требования удовлетворены, суд указывает в резолютивной части судебного акта на взыскание соответствующей суммы в пользу этого правообладателя. Правообладатель также указывается в качестве взыскателя в отношении этой суммы в исполнительном листе.

Аналогичные правовые подходы содержатся в пунктах 18, 19 и 23 постановления № 10.

Таким образом, из системного толкования вышеприведенных норм материального права и разъяснений высшей судебной инстанции следует, что в случае обращения организации по управлению правами на коллективной основе с иском в защиту прав конкретных правообладателей взыскание вознаграждения осуществляется не в пользу такой организации, а в пользу конкретных правообладателей.

В рамках настоящего спора организацией предъявлен иск о взыскании вознаграждения, причитающегося авторам музыкальных произведений, включенных в аудиовизуальные произведения, в пользу организации с последующим распределением вознаграждения между авторами.

При этом организация как в ходе рассмотрения спора в судах первой и апелляционной инстанции, так и при рассмотрении настоящей кассационной жалобы указывала на правомерность предъявления иска с таким предметом.

Исходя из положений части 1 статьи 133, части 1 статьи 135 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если какое-либо обстоятельство, по мнению суда, подлежит исследованию при рассмотрении конкретного спора, соответствующий вопрос должен быть вынесен на обсуждение лиц, участвующих в деле.

Таким образом, суду следовало установить, настаивает ли организация на взыскании вознаграждения, причитающегося авторам музыкальных

произведений, в пользу организации, учитывая соответствующие доводы ответчика, и если настаивает – рассмотреть вопрос о том, подлежит ли в данном случае иск удовлетворению.

Удовлетворяя заявленные организацией требования в том виде, в котором они сформулированы организацией, суды не установили, соответствует ли указанная позиция организации нормам статей 1242–1244 ГК РФ и приведенным выше разъяснениям высших судебных инстанций.

Кроме того, суды не дали оценку доводу ответчика относительно данного обстоятельства.

Доводы организации об отсутствии необходимости следования вышеназванным нормам материального права и правовым подходам, выработанным высшими судебными инстанциями, поскольку взысканное в пользу организации вознаграждение в любом случае будет распределено между авторами, не принимается Судом по интеллектуальным правам по следующим основаниям.

В силу пункта 4 статьи 1243 ГК РФ организация по управлению правами на коллективной основе производит распределение вознаграждения за использование объектов авторских и смежных прав между правообладателями, а также осуществляет выплату им указанного вознаграждения.

Распределение вознаграждения и выплата вознаграждения должны производиться регулярно в сроки, предусмотренные уставом организации по управлению правами на коллективной основе, и пропорционально фактическому использованию соответствующих объектов авторских и смежных прав, определяемому на основе сведений и документов, получаемых от пользователей, а также других данных об использовании объектов авторских и смежных прав, в том числе сведений статистического характера.

Согласно пункту 5 статьи 1244 ГК РФ аккредитованная организация обязана принимать разумные и достаточные меры по установлению

правообладателей, имеющих право на получение вознаграждения в соответствии с заключенными этой организацией лицензионными договорами и договорами о выплате вознаграждения.

Следовательно, организация по управлению правами на коллективной основе на стадии обращения в суд должна установить всех авторов музыкальных произведений, входящих в состав аудиовизуальных произведений, в защиту прав которых она обращается с иском.

Как установлено судами и не оспаривается организацией, при предъявлении настоящего иска организация применительно к каждому кинофильму указала лишь одного автора музыкального произведения, тогда как согласно имеющимся в деле сведениям в каждом кинофильме используются несколько музыкальных произведений, авторство которых принадлежит разным лицам.

Из пункта 24 постановления Правительства Российской Федерации от 21.03.1994 № 218 «О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства» следует, что вознаграждение рассчитывается в целом за все музыкальные произведения, включенные в аудиовизуальное произведение, и составляет 3% от сумм валового сбора, поступающих от продажи билетов за публичное исполнение одного произведения или программы.

Соответственно, при отсутствии доказательств соглашения авторов музыкальных произведений, включенных в кинофильм, о порядке распределения доходов общая сумма вознаграждения (3%) должна делиться поровну в расчете на каждое музыкальное произведение. С учетом этого истец и суд должны были определить конкретную сумму, причитающуюся автору или группе авторов каждого музыкального произведения, входящего в кинофильм.

Поскольку судебное решение принимается в пользу конкретных правообладателей, которые подлежат указанию как в исковом заявлении, так и в резолютивной части решения суда, взыскание в их пользу денежных

средств в размере 3% от сумм валового сбора, поступающих от продажи билетов за публичное исполнение кинофильма, может привести к неосновательному обогащению этих лиц за счет иных авторов, которые не указаны организацией в исковом заявлении и не установлены судами. В этом случае также не исключена ситуация, при которой иные авторы, в пользу которых принятым по результатам рассмотрения такого спора судебным актом не взыскивалось вознаграждение, прибегнут к самостоятельному обращению в суд к тому же пользователю с иском о взыскании вознаграждения, что может существенно нарушить права последнего.

С этой точки зрения является обоснованным довод заявителя кассационной жалобы о том, что поскольку организацией в исковом заявлении не были указаны конкретные музыкальные произведения, использованные в спорных кинофильмах, это не позволило судам установить охраноспособность музыкальных произведений, в защиту прав авторов которых подан настоящий иск. При этом ответчик при рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанции ссылаясь на данные обстоятельства, однако эти доводы не получили какой-либо оценки с учетом правильного применения норм материального права и исходя из обязательного их истолкования высшей судебной инстанцией.

При названных обстоятельствах суд кассационной инстанции приходит к выводу, что судами первой и апелляционной инстанции установлены не все обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного рассмотрения настоящего спора, а именно – не установлены и не привлечены к участию в деле лица, в чьих интересах заявлен иск, не установлены музыкальные произведения, содержащиеся в продемонстрированных обществом кинофильмах, не определен правовой режим музыкальных произведений и их охраноспособность.

Кроме того, поскольку судами не определены авторы музыкальных произведений, использованных в фильмах, судами также не установлены соответствующие суммы вознаграждения, причитающиеся каждому из них.

Судебная коллегия приходит к выводу, что установление указанных обстоятельств является необходимым для правильного рассмотрения и разрешения настоящего спора.

При этом Суд по интеллектуальным правам отмечает, что само по себе указание композитора в информации о фильме не является ни подтверждением принадлежности спорных авторских прав на музыкальное произведение, ни подтверждением нарушения таких прав ответчиком

Указанные обстоятельства подлежали установлению судами исходя из существа заявленных истцом требований и возражений ответчика относительно этих требований.

Частью 4 статьи 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в мотивировочной части решения должны быть указаны в том числе доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения; мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле.

Согласно пункту 12 части 2 статьи 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в постановлении арбитражного суда апелляционной инстанции должны быть указаны обстоятельства дела, установленные арбитражным судом апелляционной инстанции; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления; мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

Вопреки указанным нормам в обжалуемых судебных актах не содержится выводов судов относительно того, на основании каких доказательств судами установлены авторы музыкальных произведений, в пользу которых должно быть взыскано вознаграждение с ответчика, а также

определен правовой режим музыкальных произведений, входящих в состав кинофильмов.

Без установления указанных значимых для правильного рассмотрения дела обстоятельств у суда кассационной инстанции отсутствует возможность оценить правильность судебных актов по существу спора.

На основании изложенного суд кассационной инстанции полагает, что решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции приняты с нарушением норм материального права, а выводы, содержащиеся в судебных актах, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, учитывая отсутствие в обжалуемых судебных актах необходимого исследования и оценки имеющих значение для дела обстоятельств и доказательств, в связи с чем данные судебные акты не могут быть признаны законными и подлежат отмене в соответствии с частью 1 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции на основании пункта 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции также отмечает, что в соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 19 постановления № 10, при обращении в суд от имени конкретного правообладателя организация по управлению правами пользуется процессуальными правами и несет процессуальные обязанности истца (часть 4 статьи 53 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Истцами по делу являются обладатели авторских и (или) смежных прав, в защиту интересов которых обратилась организация (статьи 1252, 1301, 1311 ГК РФ), в силу факта обращения организации в суд. Им принадлежат процессуальные права, предусмотренные статьей 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Таким образом, обладатели авторских и смежных прав, в защиту которых организация по коллективному управлению правами обращается в

суд, обладая статусом истцов по делу, подлежат извещению судом о времени и месте судебного заседания в общем порядке, предусмотренном положениями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Кроме того, как было указано выше, в случае если по иску организации по управлению правами (в том числе аккредитованной организации) о взыскании вознаграждения в пользу конкретного правообладателя заявленные требования удовлетворены, суд указывает в резолютивной части судебного акта на взыскание соответствующей суммы в пользу этого правообладателя, а также на то, что от его имени действует данная организация по управлению правами (пункт 23 постановления № 10).

Вместе с тем суд кассационной инстанции не соглашается с доводом общества о том, что американские композиторы в силу установленной национальным законом США презумпции не признаются авторами созданных музыкальных произведений, а значит, не наделяются правом на вознаграждение, предусмотренное пунктом 3 статьи 1263 ГК РФ.

Признание за иностранными лицами исключительных прав на территории Российской Федерации осуществляется в силу международных договоров, и для предоставления такой охраны необходимо доказать наличие у указанных лиц статуса автора музыкального произведения, который определяется на основании коллизионной нормы, установленной в пункте 3 статьи 1256 ГК РФ, в соответствии с которой правовая охрана исключительных прав осуществляется по законодательству той страны, в которой потребовалась такая защита, несмотря на то, что лицо, являющееся автором музыкального произведения, определяется по закону государства, в котором произошло приобретение авторских прав.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное в настоящем постановлении, устранить допущенные нарушения норм материального и процессуального права, установить круг лиц, подлежащих привлечению к участию в настоящем деле, и по результатам оценки доводов сторон,

установления значимых обстоятельств и исследования имеющихся в материалах дела доказательств принять законный и обоснованный судебный акт.

При новом рассмотрении суду первой инстанции также следует распределить судебные расходы по уплате государственной пошлины за подачу кассационной жалобы, поскольку в силу абзаца второй части 3 статьи 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при отмене судебного акта с передачей на новое рассмотрение вопрос о распределении судебных расходов разрешается судом, вновь рассматривающим дело.

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Самарской области от 31.01.2019 по делу № А55-20852/2018 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.04.2019 по тому же делу отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Самарской области.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в двухмесячный срок.

Председательствующий судья

Д.И. Мындра

Судья

Д.А. Булгаков

Судья

Р.В. Силаев